

Поскольку Банк России, начал исправлять положение касаясь конфликта интересов и переходный период практически завершен, то появление финансового мегарегулятора, должно положительно отразиться на национальной экономике.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". // Собрание законодательства РФ. 2002. N 28. ст. 2790.
2. Указ президента РФ от 25.07.2013 N 645 "Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов президента Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 30 (часть 2). ст. 4086.
3. Хоменко Е.Г. Мегарегулятор: перспективное решение? // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. N 2.
4. Миркин Я.М. Предпосылки и последствия создания мегарегулятора. // Журнал НЭА. 2013. N 3 (19). С. 135–139.
5. Панкин Д.В. Мегарегулятор – предпосылки создания. // МИГ Страхование сегодня: сайт. 2012. 8 октября. URL: <http://www.insur-info.ru/comments/825/> (дата обращения 01.04.2015).
6. Данилов Ю. Уютное кресло: к чему приведет создание мегарегулятора на базе ЦБ. // Форбс: сайт. 2013. 5 марта. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/235095-uyutnoe-kresno-k-chemu-privedet-sozдание-megaregulyatora-na-baz> (дата обращения 01.04.2015).
7. Корзин А. Центральные банки: такие разные и такие одинаковые. // РБК: сайт. 2013. 15 апреля. URL: <http://top.rbc.ru/economics/15/04/2013/853863>(дата обращения 01.04.2015).
8. Рождественская Т.Э. Создание мегарегулятора в России: цели, задачи, проблемы и перспективы развития. // Банковское право. 2013. N 5. С. 10 – 17.
9. Хандруев А. Поторопились. // Журнал Эксперт: сайт. 2013. N 32 (862). URL: <http://expert.ru/expert/2013/32/potoropilis/>(дата обращения 01.04.2015).
10. Камнева Г. Сотрудники ФСФР получают зарплату как в ЦБ. // Ведомости: сайт. 2013. 5 апреля <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2013/04/05/>
11. Кондрат Е.Н. Финансовый мегарегулятор в России: правовая основа и первые шаги. // Юрист. 2013. N 20. С. 42 - 46.
12. Паспорт проекта Федерального закона N 249469-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков" // СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНДИЦИОННОГО ИСКА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

**А.К. Каплункова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Kaplunkova@mail.ru**

Научный руководитель:

**И.В. Гордия,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Предъявление любого иска, должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

Согласно общеправовому подходу, гражданин или юридическое лицо реализуя свое право на судебную защиту, по своему усмотрению выбирают любой не запрещенный законом способ защиты. Нормы гражданского права не содержат императивного указания на конкретный способ защиты в той или иной ситуации. При возникновении факта неосновательного обогащения, согласно ст.1103 ГК РФ [1], кондикционный иск будет являться универсальным способом защиты с субсидиарный характером.

На практике Истцу немаловажно не только определить надлежащий способ защиты своего нарушенного права, но и правильно применить/использовать выбранный способ, в ином случае, в удовлетворении требований может быть отказано судом.

Как в теории, так и на практике предъявление и рассмотрение кондиционных исков вызывает немало спорных вопросов. Задача настоящей работы - проиллюстрировать наиболее часто встречающиеся проблемы, связанные с применением кондиционного иска.

Первая проблема связана с определением начала течения срока исковой давности по кондиционным требованиям.

Российское гражданское право не содержит особых правил о начале течения срока исковой давности по обязательству из неосновательного обогащения. В п.1 ст.200 ГК РФ закреплено общее правило, согласно которому течение исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Предполагается, что лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права в момент его нарушения. Изъятия из этого порядка могут устанавливаться лишь законодательными актами. Как отмечают многие цивилисты, специфика отношений из неосновательного обогащения (сбережения) непременно должна оказывать влияние на порядок исчисления исковой давности [2]. Данный подход не всегда принимается во внимание судебной практикой и порождает спорные ситуации.

Вопрос о начале течения срока исковой давности по иску из неосновательного обогащения сводится к выяснению двух связанных друг с другом моментов: а) когда право потерпевшего должно считаться нарушенным; б) когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Часто бывает так, что потерпевший узнает о том, что кто-то неосновательно обогатился за его счет, значительно позднее момента, когда ему становится известно о потерях в его собственной имущественной сфере. И до тех пор, пока потерпевший не выяснил, кто конкретно обогатился за его счет, он лишен возможности предъявить иск из неосновательного обогащения к ответчику, которым является лицо, обогатившееся в результате тех или иных действий или событий.

Сергеев А.П. и Терещенко Т.А., учитывая специфику обязательств вследствие неосновательного обогащения, указывают на необходимость исчисления срока исковой давности с момента, когда потерпевшему стало известно или должно было стать известно о том, что за его счет без правовых оснований произошло неосновательное обогащение конкретного лица, к которому только и может быть предъявлен иск [3]. В настоящее время судебная практика идет по другому пути и не придает никакой специфики порядку исчисления срока исковой давности по кондиционным обязательствам:

- В Определениях ВАС РФ от 28.04.2009 N 5033/09, 5034/09 по делам N А45-6966/2008-35/161, А45-6967/2008-35/162 суд подтвердил позицию нижестоящих судов о том, что по кондиционному обязательству началом течения данного срока следует считать момент безосновательной передачи спорного имущества, поскольку при передаче имущества должник должен был знать об отсутствии у него обязательств перед кредитором, а факт признания в судебном порядке соглашения об отступном незаключенным ввиду невозможности определить индивидуализирующие признаки передаваемого имущества (предмета договора) в данном случае не имеет правового значения [4].

Нам представляется, что в контексте сложного юридического состава возникновения кондиционных обязательств акцент на передачу имущества, с которой связывается течение исковой давности, вряд ли стоит считать уместным и способствующим формированию единообразного подхода к исчислению исковой давности в кондиционных обязательствах.

- Президиум ВАС РФ в Постановлении от 23.11.2010 №9657/10 указал, что трехлетний срок исковой давности взыскания денег с поставщика (ст.196 ГК РФ) нужно считать не с момента принятия налоговыми органами решения об отказе в возмещении НДС, а со дня оплаты организацией счета-фактуры с указанием необоснованной ставки налога. Срок исковой давности начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п.1 ст.200 ГК РФ). Следовательно, о неправомерно предъявленном ей к уплате НДС компания должна была узнать не позднее дня оплаты выставленных ей счетов-фактур с указанием в них необоснованного НДС в размере 18%. Поскольку компания ошибочно определила момент возникновения неосновательного обогащения, суд отказал ей во взыскании с контрагента спорных сумм [5].

Анализ судебной практики показывает, что суды не связывают начало течения срока исковой давности с моментом определения приобретателя. Течение срока исковой давности начинается с момента возникновения самого факта неосновательного обогащения, который на практике может подтверждаться следующими доказательствами:

- письменным уведомлением получателя о поступлении к нему чужих денежных средств [6];
- выпиской банка о зачислении на счет компании ошибочно перечисленных денежных средств [7];
- выставлением счетов-фактур самим получателем неосновательного обогащения [8].

Специфика исчисления срока исковой давности так же проявляется и в тех случаях, когда законные основания для обогащения впоследствии отпали.

Например, имущество истца поступило в собственность ответчика на каком-либо основании, которое, однако, отпало впоследствии (например в результате признания сделки недействительной, отмены вышестоящим судом решения нижестоящего о присуждении имущества и т.д.). Обогащение будет считаться неосновательным лишь с момента отпадения для него законных оснований, а не с момента поступления имущества в имущественную сферу должника. Таким образом, началом течения исковой давности по кондиционному требованию следует считать дату вступления решения суда в законную силу, в результате которого отпало правовое основание

Данные выводы подтверждает судебная практика: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.12.2009г. по делу №А32-7122/2009, оставленное без изменения Постановлением Президиума ВАС РФ от 12.10.2010 № 5243/10; аналогичные выводы содержит Постановление ФАС Московского округа от 26.03.2012 по делу № А40-88369/11-89-588 [9].

Нередки случаи, когда в результате совершения недействительной сделки, на стороне приобретателя возникло косвенное обогащение, т.е. из имущества, полученного по недействительной сделке, были извлечены доходы. В этом случае наряду с положениями ст.167 ГК РФ применяются субсидиарно положения гл.60 ГК РФ о неосновательном обогащении т.е. кондиционный иск сопровождается требованием о реституции. Формально, в силу закона, начало течения исковой давности по иску о применении последствий недействительности сделки не совпадает с началом течения срока исковой давности по кондиционным искам, особенно, если принимать во внимание сложный юридический состав возникновения обязательства из неосновательного обогащения. Это влечет такие ситуации, когда исковая давность уже истекла по требованию о применении последствий недействительности сделки, но еще не истекла (а иногда даже и не начала течь) по кондиционному требованию [10].

В этой связи, с целью последующего удовлетворения требований истца о взыскании неосновательного обогащения в суде, истцу по кондиционному иску очень важно определить область действия требований о применении последствий недействительности сделки и требований о возврате неосновательного обогащения, расставив соответствующие приоритеты.

Проанализировав основные позиции, касающиеся соотношения реституционного и кондиционного требований, которые существуют в современной цивилистике, можно отметить, что общим является то, что реституционное требование признается специальным по отношению к иным средствам защиты [11]. Вывод о применении правил о неосновательном обогащении как дополняющих последствия недействительности сделок содержит и судебная практика: Определение ВАС РФ от 22.02.2011 № ВАС-1312/11 по делу №А40-49956/09-64-357 [12].

Таким образом, можно прийти к следующему заключению: хотя исковая давность по реституционным и кондиционным требованиям начинает течь в разное время, это не предоставляет право Истцу, в случае истечения срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности сделки (п.2 ст.167 ГК РФ), обратиться в суд с кондиционным иском. Доходы, извлеченные из имущества, переданного по недействительной сделке, непосредственно привязаны к непосредственному предоставлению по недействительной сделке.

Следующей проблемой, вызывающей на практике неоднозначные выводы судов, является проблема определения потерпевшего лица при неосновательном обогащении.

Первостепенной задачей потенциальных истцов является определение того, являются ли они лицами, обладающими правом предъявления иска о взыскании неосновательного обогащения. Если лицо, непосредственно пользовавшееся имуществом без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований, не оплачивало стоимость такого пользования другому лицу, представляющемуся уполномоченным на распоряжение данным имуществом, однако не имеющему таких полномочий, последнее лицо не вправе требовать оплаты лицом, непосредственно пользовавшимся имуществом, стоимости пользования имуществом. Отсутствие права на имущество (права распоряжаться) свидетельствует об отсутствии неосновательного уменьшения в его имуществе (неполучение платы за пользование) как необходимого условия для возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения.

На практике у судов не возникает вопросов, когда Истцом-потерпевшим является собственник, чьим имуществом приобретатель пользовался на безвозмездной основе без какой-либо договоренности.

Однако неосновательное обогащение может произойти и за счет имущества, которое не принадлежит на праве собственности потерпевшему, например в случаях хозяйственного ведения.

При таких обстоятельствах суды должны признавать потерпевшим от пользования спорным недвижимым имуществом без правовых оснований - субъекта права хозяйственного ведения.

Подобная ситуация наглядно проиллюстрирована в Обзоре Президиума ФАС Уральского округа практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о неосновательном обогащении от 17.04.2009 [13]:

Администрация муниципального образования на основании договора аренды передала предпринимателю нежилое помещение для использования под торгово- выставочный зал.

Вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по другому делу признано право собственности Российской Федерации и право хозяйственного ведения предприятия на названное помещение.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю, продолжавшему пользоваться помещением, о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде неосновательно сбереженной арендной платы.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен, сделан вывод о неосновательном обогащении предпринимателя за счет предприятия в связи с тем, что ответчик без законных на то оснований использовал принадлежащее истцу помещение. Судом учтено, что доказательств уплаты предпринимателем денежных средств администрации за пользование помещением не представлено.

Арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал, посчитав, что право обращения с исковым заявлением о взыскании неосновательного обогащения имеет Российская Федерация в лице уполномоченных органов федеральной власти в сфере управления федеральным имуществом.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, исходя из следующего.

В силу ст. 294, 295 Гражданского кодекса предприятие вправе с согласия собственника сдавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество в аренду, а собственник имущества, в свою очередь, имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия.

Согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» государственное предприятие ежегодно перечисляет в соответствующий бюджет часть прибыли, остающейся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, в порядке, размерах и в сроки, определяемые Правительством Российской Федерации, уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, получателем дохода от использования имущества, переданного в хозяйственное ведение, является не его собственник, а субъект права хозяйственного ведения. Соответственно, потерпевшим от пользования спорным недвижимым имуществом без правовых оснований является предприятие.

Все чаще судебной практикой подтверждается то, что иск о взыскании неосновательного обогащения может быть заявлен любым лицом, за счет которого произошло обогащение, а не только собственником.

Например, ОАО в адрес райтопа (ответчик) направлены пять вагонов с углем. Собственником угля являлось ОАО. В то же время данный товар ОАО отгружало во исполнение своих обязательств перед истцом по указанию последнего. При отсутствии у ответчика правовых оснований для получения за счет истца данной партии угля, со стороны первого имеет место неосновательное обогащение. Кассационный суд признал не соответствующими содержанию статьи 1102 ГК РФ выводы суда о том, что иск о взыскании неосновательного обогащения может быть заявлен только собственником имущества. В данном случае даже при отсутствии факта предварительной оплаты угля истцом, последний несет соответствующие обязанности перед отправителем - ОАО, т.е. неосновательное обогащение получателя продукции произошло за счет истца [14].

Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа в постановлении от 26.04.2000 по делу N А56-1122/00 также сделан вывод, что, как следует из буквального толкования пункта 1 статьи 1102 ГК РФ, потерпевшим признается собственник имущества либо лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором [15].

Следовательно, право на взыскание неосновательного обогащения принадлежит лицу, за счет которого произошло обогащение (уполномоченному им лицу или органу). Вместе с тем иск о взыскании неосновательного обогащения может быть заявлен любым лицом, за счет которого произошло обогащение, а не только собственником.

Таким образом, рассмотрев вышеуказанные проблемы, связанные с рассмотрением кондикционных исков, можно сделать следующие выводы:

1) Не смотря на специфику обязательств вследствие неосновательного обогащения течение срока исковой давности осуществляется по общему правилу;

2) Истечение срока исковой давности в отношении требований о применении последствий недействительности сделки исключает возможность удовлетворения требований Истца по кондикционному иску, не смотря на то, что исковой давности по взысканию неосновательному обогащению не истек;

3) Иск о взыскании неосновательного обогащения может быть заявлен любым лицом, за счет которого произошло обогащение, а не только собственником.

Библиографические ссылки:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ: по сост. на 06 апреля 2015г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-1994.-№32.- Ст.3301;
- [2] Неосновательное обогащение в гражданском праве/ Д.В.Новак.- М.: Статут, 2010. 416 с.;
- [3] Начало течения исковой давности по иску из неосновательного обогащения./Сергеев А.П., Терещенко Т.А. // Закон.-2012. -№7;
- [4] Определениях ВАС РФ от 28.04.2009 по делам N 5033/09, 5034/09 по делам N А45-6966/2008-35/161, А45-6967/2008-35/162 // СПС “Консультант Плюс”;
- [5] Постановление Президиума ВАС РФ от 23.11.2010 №9657/10// СПС “Консультант Плюс”;
- [6] Постановление ФАС Центрального округа от 04.02.2011 по делу №А68-13999/09// СПС “Консультант Плюс”;
- [7] Постановление ФАС Уральского округа от 14.11.2011 по делу №Ф-09-7007/11// СПС “Консультант Плюс”;
- [8] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»// Вестник ВАС РФ.2000.№ 3;
- [9] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.12.2009г. по делу №А32-7122/2009; Постановление ФАС Московского округа от 26.03.2012 по делу № А40-88369/11-89-588 // СПС “Консультант Плюс”;
- [10] Начало течения исковой давности по иску из неосновательного обогащения./Сергеев А.П., Терещенко Т.А. // Закон. - 2012. - №7./ [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b3281.html> (дата обращения: 09.04.2015);
- [11] Гражданское право: Общая и Особенные части: учебник / В.А. Белов.- М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 960 с.;
- [12] Определение ВАС РФ от 22.02.2011 № ВАС-1312/11 по делу №А40-49956/09-64-357 // СПС “Консультант Плюс”;
- [13] Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о неосновательном обогащении (одобрено Президиумом ФАС Уральского округа, Протокол №5 от 17.04.2009)/ [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/fed/iw2010-09-09.html> (дата обращения: 10.04.2015г.);
- [14] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13.11.2001 N Ф08-3724/ 01 по делу N А32-1689/01-26/48// СПС “Консультант Плюс”;
- [15] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.04.2000 по делу N